

АБАЙ КУНАНБАЕВ И МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ермек АМАНШАЕВ

УНИКАЛЬНОСТЬ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ ВЕЛИКОГО АБАЯ

Михаил Бахтин в книге «Эстетика словесного творчества» писал: «Произведения У. Шекспира – богатый кладезь открытых символов и значений, не раскрытых своей эпохой».

Не оспаривая известный тезис видного теоретика литературы, хотели бы поделиться следующими мыслями. В канун 180-летия Абая Кунанбаева было бы важно попытаться еще раз проанализировать духовное наследие великого поэта в свете научно-методологических открытий нашего времени, окончательно очистив его от шелухи социалистического реализма.

Эпоха Абая, ее значение в развитии казахской государственности; историческая, социальная среда, духовная ойкумена поэта; влияние мыслителя на общественную, научно-интеллектуальную среду своего времени, его место в литературном контексте современного мира – это те вопросы, которые должны быть осмыслены по-новому.

Казалось бы, со времени активного включения наследия Абая в творческий и научный оборот прошло достаточно много времени. Больше столетия. Но по сей день в изучении его богатого наследия преобладают больше текстологический анализ и хронологические аспекты. Важно было бы сделать серьезные обобщения о его креативном поле, духовных исканиях. Определить уникальность поэта в общемировом философском и литературном контекстах.

Также необходим вдумчивый анализ поэтико-мифологической базы его мышления, истоков происхождения его образов, мыслей, мифологем. Достаточно важными остаются вопросы синергии поэтических метафор поэта с традиционной общетюркской, номадической эстетикой.

Можем ли мы дислоцировать Абая в плеяду великих поэтов мира, в ряд У. Шекспира, Данте Алигьери, Дж. Г. Байрона, И. В. Гёте или А. С. Пушкина? Если да, то по каким мотивам? В чем актуальность творческого наследия Абая сегодня? Каков масштаб его личности и влияние на современные контексты?

Отдельного фокуса требуют «Слова назидания» Абая. Национальная академическая наука в целом накопила необходимый аналитический, научно-исследовательский материал по данной тематике. Они требуют, как и всё остальное наследие поэта, концептуального переосмысления.

«Қара сөздер», «Ғақылия» в некоторых переводах звучат как «Черные слова». Считаю возможным слово «қара» в данном контексте ассоциировать с синонимическим рядом словосочетаний: «қара өлең», «қара-пайым» и т. д. Речь идет о нарочитом подчеркивании простоты, доступности, «народности» лексического материала. В данном контексте «Қара сөздер» Абая подчеркивают тот факт, что произведение написано не звучными рифмами, не стройными синхронными поэтическими куплетами, а простыми, ясными для всех («қара-пайым») словами – в формате устного общения.

Основоположник абаеведения, великий казахский писатель Мухтар Ауэзов, скрупулезно изучив «Слова назидания», обратил внимание на их жанровое своеобразие, оригинальность языка повествования, широкую палитру творческих приемов и инструментов произведения.

При этом необходимо констатировать тот факт, что казахские ученые до сих пор окончательно не определились с объективной формулировкой жанра «Слова назидания» Абая. Следовательно, необходимо и дальше продолжить эти изыскания.

Один из видных ученых, исследователей Абая – Мекемтас Мырзахметов подразделил пути становления абаеведения на два этапа: 1889–1933 гг. – первоначальный период становления абаеведения и 1934–1961 гг. – период М. Ауэзова. На первом этапе объективная оценка творчеству Абая Кунанбаева дана в работах Алихана Букейханова, Ахмета Байтурсынова, Миржақыпа Дулатова, Магжана Жумабаева. При жизни поэта о нем опубликована в «Дала уалаятының газеті» статья Машхур-Жусупа Копеева. Традиции Абая развивали в своем творчестве Ш. Кудайбердиев, С. Торайғыров, М. Жумабаев, С. Донентаев и другие.

«Ни в раннем, ни в позднем периоде истории казахов не известно имя поэта, превосходящего его по величию духа». Это выдержка из статьи Алихана Букейханова, написанной на русском языке и опубликованной в 1905 году в «Семипалатинских ведомостях».

В изучении и популяризации наследия Абая особое место занимает проведенный 13 февраля 1915 года в Семипалатинском клубе большой литературно-музыкальный вечер на казахском и русском языках, организованный интеллигенцией города. Среди организаторов вечера – преподаватель Нурғали Кулжанов и его супруга Назипа Кулжанова. На вечере декламировал стихи Абая и играл на домбре и мандолине шестнадцатилетний семинарист, впоследствии академик НАН и первый президент Академии наук Казахстана Каныш Имантаевич Сатпаев.

Всё же основоположником абаеведения по праву является М. Ауэзов, приступивший к своим публикациям в журнале «Абай» еще в 1918 году. Составление однотомника Абая было поручено в 1925 году, а издание осуществлено в 1933 году с его послесловием и комментариями.

Следует отметить, что особняком в исследовании и популяризации творческого наследия поэта стоит известный ученый, основатель научного абаеведения, а также Музея Абая, ученик М. Ауэзова, писатель, один из авторов текста первого Государственного Гимна Казахской ССР, достойный сын своего отца и родного народа – Каюм Мухамедханов.

Казахскими учеными подробно изучены вопросы литературно-мировоззренческого влияния на творчество Абая великих поэтов как Востока – Физули, Шамси, Сайхали, Навои, Саади, Фирдоуси, так и классиков русской литературы – А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. А. Крылова, Л. Н. Толстого, М. Е. Салтыкова-Щедрина, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского. Имеются исследования, удостоверяющие о том, что Абай глубоко читал и изучал европейских классиков: Дж. Г. Байрона, И. В. Гёте.

Филологическая наука Казахстана в целом доказала, что все эти творческие поиски, духовные искания поэта сформировали его многогранную, неординарную личность.

Как известно, при жизни самого Абая было напечатано всего несколько его стихотворений и не издано ни одной книги. В сохранении его произведений исключительную роль сыграла устно-творческая, народная традиция казахов, передававшая сложные историко-героические, лиро-эпические, поэтические сказания, тексты из уст в уста через поколения. Многие стихи и поэмы заучивались наизусть и распространялись в народе, поклонники таланта Абая также записывали их, систематизировали, распространяли в копиях. Да возблагодарим за это наш благословенный народ! Напряженные творческие поиски поэта, стремление донести свои сокровенные мысли, рассуждения о жизни, о любви, о вере, о времени и о себе, о народе на доверительном, понятном всем простом языке в формате непринужденной беседы привели Абая Кунанбаева к написанию одного из самых пронзительных своих произведений – «Словам назидания – Гаклия» (1890–1898).

В этой связи хотелось бы отметить, что юбилейные мероприятия должны дать новый импульс дальнейшему всестороннему изучению творческого наследия Абая в свете методологических, культурологических изысканий и новаций современности.

Чем актуален Абай сегодня и каково его место в мировых литературных и интеллектуальных контекстах? Чем важен этот духовный пращур нации для нас?

Вернемся теперь к «Словам назидания». «Слова назидания» или «Простые (*назидательные*) слова» – фундаментальное произведение, состоящее из 45 кратких притч и философских трактатов. Абай написал «Слова» примерно на стыке 45-53 лет, уже познав все перипетии, зигзаги своей многосложной жизни, оставив позади годы молодости, возмужания, испытаний, периоды отчаяния и разочарований от тягот земных дел, потери близких, словом, набравшись «горькой пилюли» экзистенциального опыта.

«Слова» – это его убеждения, открытия, разочарования, обобщения и вердикт своей жизни, окружению, времени в целом.

«Хорошо жил или плохо, а пройдено немало: в борьбе и ссорах, судах и спорах, страданиях и тревогах дошел до преклонных лет, выбившись из сил, пресытившись всем, обнаружил брешь и бесплодность своих деяний, убедился в унизительности своего бытия. Чем теперь заняться, как прожить оставшуюся жизнь? Озадачивает то, что не нахожу ответа на свой вопрос. ...»

Наконец решил: бумага и чернила станут отныне моим утешением, буду записывать свои мысли. Если кто найдет в них нужное для себя слово, пусть перепишет или запомнит. Окажутся ненужными мои слова людям – останутся при мне. И нет у меня теперь иных забот», – пишет Абай, предвывая «Слова назидания».

В «Словах» он затронул фундаментальные темы человеческого бытия, особенности нравов и традиций, морально-этических установок своего народа.

В целом структура «Слов назидания», их жанровая особенность, прямое личное обращение к читателю, целенаправленное погружение в конкретную

тему, выбранную в контексте отдельного «слова» (главы), попытка ее осмысления на уровне эмоционального порыва напоминает одно из значительных произведений мировой литературы и философии, оказавшее фундаментальное влияние на последующие поколения великих писателей, философов, ученых многих времен и народов. Это «Опыты» Мишеля Монтеня, французского писателя и философа эпохи Возрождения, прожившего в земной реальности столько же, сколько наш гений Великой степи Абай – 59 лет (1533–1592).

«Шекспир полон реминисценций из Монтеня, Паскаль и Декарт спорили с ним, Вольтер его защищал; о нем писали, на него ссылались полемически или одобрительно Бэкон, Монтескье, Дидро, Руссо, Ламетри, Пушкин, Толстой», – гласит Википедия.

Работа над книгой («Опыты») началась в 1570 году. Первое издание вышло в 1580 году в Бордо (в двух томах), второе – в 1582 году. «Опыты» Монтеня отличаются крайней простотой построения. Никакого четкого плана не наблюдается, изложение подчиняется прихотливому извивам мысли, многочисленные цитаты переплетаются с житейскими наблюдениями. Совсем короткие главы чередуются с пространными.

Монтень – родоначальник жанра эссе, которому было суждено большое литературное будущее. Само слово «эссе» (с французского *essais* – «опыты», «попытки») в его современном значении обязано своим происхождением ему. Его философскую позицию можно обозначить как скептицизм, но скептицизм совершенно особого характера. Скептицизм Монтеня – нечто среднее между скептицизмом жизненным, который есть результат горького житейского опыта и разочарования в людях, и скептицизмом философским, в основе которого лежит глубокое убеждение в недостоверности познания. Разносторонность, душевное равновесие и здравый смысл спасают его от крайностей того и другого направления.

Исповедальность «Опытов» Монтеня послужила образцом для еще одного великого мыслителя – Жан-Жака Руссо при написании «Исповеди».

«Эссе держится как целое именно энергией взаимных переходов, мгновенных переключений из образного ряда в понятийный, из отвлеченного – в бытовой», – писал известный культуролог, автор инициативы учреждения «Дня интеллектуала» М. Н. Эпштейн.

Что касается самого жанра, «...эссе – литературный жанр, прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции, подразумевающее впечатление и соображения автора по конкретному поводу и предмету... Жанр глубоко персонифицированной журналистики, сочетающий подчеркнуто индивидуальную позицию автора с ее изложением, ориентированным на массовую аудиторию. Основой жанра является философское, публицистическое начало и свободная манера повествования... Некоторыми теоретиками рассматривается как четвертый, наряду с эпосом, лирикой и драмой, род художественной литературы» (Википедия).

Мишель Монтень открывает свое знаменитое произведение «Опыты» почти так же непритязательно, как Абай Кунанбаев свои «Слова назидания»: «...Это искренняя книга, читатель. Она с самого начала предуведомляет тебя, что я не ставил себе никаких иных целей, кроме семейных и частных. Я ни сколько не помышлял ни о твоей пользе, ни о своей славе. Силы мои недостаточны для подобной задачи... Таким образом, содержание моей книги – я сам, а это отнюдь не причина, чтобы ты отдавал свой досуг предмету столь легковесному и ничтожному. Прощай же!»

«Слова назидания» Абая Кунанбаева и «Опыты» Мишеля Монтеня схожи и по внешней типологической структуре, и по глубине философских осмыслений человеческой жизни, бытия, бога, времени. Они пронизаны эмоциональной, личностной оценкой, состраданием к заботам, нуждам и чаяниям своих

современников. Эти произведения – фундаментальные труды, не только увековечившие имена своих авторов на века, но и оказавшие огромное влияние на развитие литературной и философской мысли человечества.

Абай, являясь одной из крупнейших пассионарных личностей своей эпохи, ознакомившись с творением Монтеня (в том числе через творения русских, европейских поэтов, писателей, философов, которых он изучал) и творчески переработав его, интуитивно, самостоятельно, путем духовных озарений стал основателем нового жанра в казахской литературе – эссе. Жанра, в последующем ставшего одним из самых популярных в мире, причем в среде наиболее взыскательной аудитории творцов и мыслителей (*Марсель Пруст, Гюнтер Грасс, Альбер Камю, Кэндзабуро Оэ, Андре Моруа, Хосе Ортега-Гассет, Жан Поль Сартр и др.*). В этом суть его творческого гения и великой прозорливости. В этом – его заслуга перед историей, нацией и перед собственной судьбой.

В свете вышеизложенного смеем предположить, что для новых поколений казахских ученых-филологов открывается еще один креативный пласт в изучении творческого наследия Абая как основателя нового жанра в казахской литературе – жанра эссе, посредством своей великой книги – «Гаклия – Слова назидания».

В этой связи хотелось бы поделиться следующими сведениями, подтверждающими мои предположения о том, что Абай был знаком с творчеством Мишеля Монтеня.

Всем известно, что своеобразным университетом самопознания для Абая стала Семипалатинская библиотека, открытая в октябре 1883 года. В тот год книжный фонд библиотеки составлял 274 экземпляра книг. И Абай был одним из первых и постоянных читателей-казахов. Эпизод посещения Абаем этой библиотеки описан в романе «Путь Абая» Мухтара Ауэзова.

Так вот, в фонде редких книг и раритетов названной библиотеки времен Абая хранится следующая книга: Рабле Ф., Монтень М. «Мысли о воспитании и обучении». 1896 г.

С огромным волнением открываем сведения об этом издании: «Сборник. Мысли о воспитании и обучении. – М.: Типография товарищества Кушнеров и Ко. – 1896. Содержание: Франсуа Рабле. Гаргантюа и Пантагрюэль (*отрывки*). Мишель Де Монтень. Опыты (*отрывок*)».

Иногда к удивительным открытиям приводят поиски истины!

Сейчас у меня в руках копия этой книги. Она, как и было сказано выше, ныне хранится в фонде редких книг библиотеки. Сотрудники библиотеки однозначно считают, что все книги из этого фонда были прочтены Абаем.

Следующим шагом непременно должно стать скрупулезное изучение вышеуказанного раритета для ответа на следующие вопросы:

- 1) в каком году книга поступила в фонд библиотеки Семей?
- 2) в какие годы мог прочитать ее Абай?
- 3) как повлияло чтение этой книги на творчество Абая в целом?

По нашему предположению, Абай мог ознакомиться с данной книгой в 1897–1898 гг., в годы завершения своих «Слов назидания».

Конечно, в данной статье мы обозначили только контуры этой темы, которая, как мы надеемся, станет предметом более детальных и глубоких исследований со стороны современных филологов-абаеведов. Да и в целом исследователей философской и культурологической науки Казахстана.